

**Традиционное народное песенное искусство на сцене
как способ нравственного очищения**

преподаватель ГПОУ
«Саратовский областной
колледж искусств»
Шафеев Р.Р.

Введение

Тема работы и ее содержание имеют непосредственную практическую значимость, соответствуют профилю подготовки магистров «Искусство народного пения», а ценность и актуальность антивоенной составляющей данной работы непреходящи.

Исходя из соображений художественной цельности и выдержанности стиля программа предполагает исполнение сольной программы в форме музыкального фольклорного моноспектакля и включает в себя музыкальные произведения, записанные в областях, имеющих единую локальную песенную традицию.

Все исполняемые песни объединены общим замыслом и последовательность их выстроена в согласии с драматическим сюжетом программы; кроме того в выступлении были использованы народные музыкальные инструменты. Все эти средства в совокупности направлены на то, чтобы как можно ярче проявить колорит и разнообразие фольклорной традиции Поволжья.

Основная часть

Бассейн реки Волги и ее притоков охватывает семнадцать областей и шесть автономных республик Российской Федерации. Народно-песенная культура этого обширного региона базируется на северорусских, западнорусских, южнорусских, средневожских, казачьих песенных традициях. Подобно языковым диалектам, песенные традиции не имеют резких границ.

Территория историко-этнографического района, где сложился комплекс народно-песенных традиций, называемых нами средневожскими, охватывает три географические зоны, разнообразные по своим природным факторам: лесную на севере, лесостепную в центральной части и степную на юге. Все они связаны между собой, а также с соседними районами России рекой Волгой и ее притоками. На территории Среднего Поволжья и Приуралья в наши дни проживают народы трех различных групп: восточнославянской (русские, небольшое число украинцев и белорусов), финно-угорской (мордва, марийцы, удмурты), тюрко-татарской (татары, чуваша, башкиры). Одной из характерных особенностей края является то, что тюрко-татарские и финно-угорские народы Поволжья (особенно татары,

•1 Археологические данные говорят о том, что на месте славянского городища Старая Рязань находилось древнемордовское поселение, а в слове «Рязань» звучит название мордовского племени эрзя - эрзянь. См.: Монгайт А. Л. Раскопки Старой Рязани//По следам древних культур: Древняя Русь. М., 1953. С. 295-296. Тамбов - «омут» (морд.).

чуваша, мордва) живут не только на территории своих республик, но и в селах, расположенных чересполосно с русскими селами по всему Среднему Поволжью. Наличие водных путей издавна создавало благоприятные условия для общения пришлого и коренного населения края, что, в свою

очередь, способствовало формированию единой песенной культуры. Народно-песенные традиции, сложившиеся в центральной части Волжского бассейна, сравнительно позднего происхождения. Они включают элементы музыкального искусства всех региональных стилей Европейской России, а также финно-угорских и тюрко-татарских народов Поволжья и Приуралья. В основе песенного искусства Среднего Поволжья лежат традиции крестьянского народного творчества. Наиболее полно они выступают в районах с исконно земледельческим населением, в то время как в бывших острогах и крепостях, расположенных непосредственно в зоне охранных засечных линий, стилевые черты крестьянского песенного творчества сочетаются с чертами музыкального быта сторожевого населения. Таким образом, волжский песенный стиль, характеризующийся взаимопроникновением традиций славянских, финно-угорских и тюрко-татарских народов, многосоставен.

Заселение Среднего Поволжья славянами, а затем русскими, после разделения древнерусской народности на русских (в состав которых вошла часть славянских и финно-угорских племен), украинцев, белорусов (см.: 26, 38), было обусловлено первоначально стремлением славянских и ряда финно-угорских племен к культурным и торговым связям с другими народами. Появление славян на Волге, согласно письменным источникам и археологическим раскопкам, относится еще к первым векам нашей эры. В это время из глубин Центральной Азии в Европу стали продвигаться различные кочевые племена и оттеснять славянские, а также соседствующие с ними финно-угорские племена в леса Верхнего Поволжья и Прикамья. В первых веках нашей эры в верхнем течении Оки и Дона расположились славянские племена, на северо-востоке - чудь, в степях Юго-Восточной Европы - племена болгар. К VII веку болгары объединили различные по языку племена, жившие в Приазовье, и распространили на них свой язык, относившийся к тюркской языковой ветви. Это племенное объединение (Великая Булгария) уже во второй

половине VII века после смерти правителя, князя Курбата, распалось. Один из пяти его сыновей с частью племен ушел на Дунай, на территорию современной Болгарии. Под натиском хазар часть болгарских племен откочевала на Среднюю Волгу. Образовавшийся в VII веке в причерноморских и прикаспийских степях Хазарский каганат подчиняет себе население Среднего Поволжья и ведет оживленную торговлю со славянскими племенами. По свидетельствам средневековых путешественников, в хазарской столице Итиле (на месте современной Астрахани) находились постоянные жилища славянских купцов. К концу X века на территории Среднего Поволжья образовалось государство Волжская Булгария со столицей в г. Булгаре. Между Булгарией и русскими княжествами устанавливаются культурные и экономические отношения; кроме того, в Булгарию бегут славяне, противившиеся крещению в период утверждения христианства на Руси. В X веке происходит массовая колонизация славян в среднем течении Оки. Жившие здесь древнемордовские племена частично ассимилируются, частично уходят в низовья Оки (мещера, мурома); за Волгой живут мари. В 1152 году князь Георгий Владимирович Долгорукий основывает г. Городец (он же Малый Китеж), а в нем - монастырь, как оплот христианства. В XII веке торговые пути русских доходят до устья р. Камы, а в конце XII века на р. Вятке, на территории, заселенной удмуртами, строится русский город Хлынов (1781- Вятка, с 1934- Киров). В 1221 году князь Юрий Всеволодович основывает в устье Оки Нижний Новгород.

В 1236 году в результате вторжения Батыя на Волгу Булгарское государство прекращает свое существование. В Поволжье образуется Золотая Орда с центром в г. Сарае. Завоеватели требуют от покоренных народов в качестве дани десятую часть имущества. Пленных они держат в качестве рабов. По мере укрепления Московского государства русские князья проявляют большую самостоятельность в своих действиях, умножаются их военные походы против золотоордынских ханов, а уже в

1392 году московский князь Василий I присоединяет к Москве Нижний Новгород.

В том же году на левом берегу р. Суры возникает г. Курмыш. Земли по р. Суре получают Спасско-Благовещенский монастырь (1393). На луговой стороне Среднего Поволжья влияние Ордынского, а затем, после распада Золотой Орды, Казанского (1436-1552) ханства было значительным. Здесь жили чуваша, марийцы, арские удмурты и болгары, которых летописцы называли «черемисой». В XIV-XV веках эта территория стала местом расселения и татар-кыпчаков. Однако русские все более интенсивно осваивают этот край. В 1489 году в состав Русского государства входит г. Хлынов. С походом Василия III на Казань связано основание в 1523 году в устье р. Суры г. Васильсурск. В середине XVI века Иван IV в своих походах достигает р. Свияги и в 1551 году вблизи г. Казани на р. Свияге основывает г. Свияжск, куда «поселяет... служилых людей, стрельцов, боярских детей»¹². С возникновением города живущие на правой стороне р. Волги народы - чуваша, марийцы, мордва, татары - признают власть русского царя¹³.

Со взятием Казани территория Казанского, а с 1556 года также и Астраханского ханства вошла в состав Русского государства.

С этого момента заселение русскими Среднего Поволжья связано с укреплением границ государства - от набегов ногайцев с юга, башкир с востока. На берегах крупных рек строятся новые укрепленные пункты и города: г. Лаишев на р. Каме (на месте переправы кочевников, 1557), г. Тетюши (1578), Царевококшайск (Йошкар-Ола, 1578), Уфа (1586), Самара¹⁷ (1586), Царицын¹⁸ (1589), Саратов¹⁹ (1590). Вокруг городов возникают многочисленные поселения: писцовые книги XVI века свидетельствуют о том, что земли Средней и Нижней Волги получали ярославские, суздальские, черниговские, новгородские князья и переводили на них своих крестьян. В 1555 году в Казанском крае учредилась епархия, и церковь развернула активную деятельность по обращению нерусских

народностей в православие; огромную роль сыграли монастыри, строившиеся на• якобы

«порозжих», «ничьих» землях. Так, в середине XVI века был основан Арзамасский Спасский монастырь, получивший во владение мордовские земли²⁰ по р. Сереже и ее притокам «со всеми угодьями, пахотными полями, сенокосами и лесами» (Н. Е., с. 252). Правительственная и монастырская колонизация открыла дорогу вольной колонизации. Со всех концов Руси хлынули в Поволжье крестьяне. Они часто также селились на землях местных народов.

В конце XVI века наряду со строительством городов-крепостей начинают сооружать и заселять укрепленные засечные линии с земляными валами, соединяющие города-крепости (в 1590 году строится укрепленная линия Темников - Алатырь²² - Тетюши).

К началу XVII века в России растет число беглых людей, массовое «разбойничество» становится по сути началом крестьянской войны. Предания о «разбойниках» в Поволжье бытуют и по сей день, как живая история края.

Среднее и Нижнее Поволжье и Приуралье были зоной активных действий повстанцев. Районом наиболее решительных действий повстанцев в начале XVII века в Поволжье стала территория Муромского, Касимовского, Гороховецкого, Арзамасского, Курмышского, Кадомского, Ядринского, Чебоксарского, Алатырского и частично Нижегородского уездов, где русские, марийцы, мордва, чуваша, татары выступили против крепостного гнета, захвата земель феодалами, закрепощения ранее свободных крестьян, казаков, против непосильных налогов, выплачиваемых ясачными²³ крестьянами. Участников народных восстаний и крестьянских войн называли в то время «воровскими» людьми. Упоминания о «ворах» встречаются в текстах протяжных волжских песен

В XVII веке центральные и южные районы Среднего Поволжья продолжают заселяться переселенцами из северо-восточных, северных,

северо-западных, центральных районов России. К Русскому государству присоединяются закамские земли. Покрестники и церковные феодалы, как и прежде, захватывают земли («дикие поля») в бассейнах рек, закабалая ранее поселившихся на них крестьян. Мордва, как правило, уходит во все более глухие лесные районы, благодаря чему почти все мордовские села избежали крепостной зависимости, а часть татарского и чувашского населения попала в кабалу.

Калмыки, прикочевавшие в 30-е годы XVII века в Нижнее Поволжье, разбивают живших там ногайцев и совершают многочисленные набеги на Русское государство. В результате появляются защитные засечные черты. В 1636 году создается линия Тамбов - Козлов, в 1647 возникает город Карсун. В 1648 году Богдан Матвеевич Хитрово с дьяком Григорием Кунаковым едет в понизовые города

«Для обереганья от приходу ногайских людей и для строения новых городов и засечных крепостей» от р. Барыша до р. Волги. Построение началось с крайнего пункта - Синбирская черта строится около шести лет людьми ближайших мест - по одному человеку с пяти дворов русских и с трех дворов ясашных (мордвы, татар, чувашей). В сторону Карсуна был проведен непрерывный земляной вал со рвом, увенчанный деревянным тыном и защищенный башнями и острогами. Стрельцам и казакам было приказано охранять черту, «оберегать, чтоб всякие воинские люди и шатующие воры-казаки обманом на Русь не прошли и дурна какого-бы не учинили... чтоб и всякие товары беспоплино в Русь и из Руси не проходили» (65, т. VI). Симбирская засечная черта шла на Тугай, Карсун, Сурск, Саранск, Инсар, Нижний и Верхний Ломов, Тамбов. В 1650 году создается закамская черта с городом Челны, в 1652 возникает линия, объединяющая крепость Белый Яр (около Сенгилея), Билярск, Заинек, Мензелинск. Создаются и другие защитные полосы.

Во второй половине XVII века в стране вспыхивает крестьянская война под руководством «атамана понизовой вольницы» Степана Разина.-, В этой крестьянской войне участвовали все народы Поволжья.

В результате расправ с восставшими увеличилось число беглых крестьян, оседавших на землях с иноязычным населением. Так, в XVII веке в Поволжье появляются переселенцы с Украины.

XVII I век вносит новую струю в переселенческое движение. Екатерина II издает указ о поселении старообрядцев в междуречье р. Волги и Б. Иргиза. В числе последних прибывают и те старообрядцы, которые ранее скрывались в Польше. В связи с транспортировкой соли, добываемой на озере Эльтон, возникают новые украинские поселения в Саратовском и Самарском краях, а русские из Перми и Вятки продвигаются в восточные районы Поволжья. В 1773- 1775 годах в России снова разгорается крестьянская война. Под предводительством донского казака Емельяна Пугачева вновь выступают все народы Поволжья и Приуралья.

Переселенческое движение на Волгу продолжается и в XIX-XX веках, когда в юго-восточные районы прибывают крестьяне из Киевского, Харьковского, Могилевского, Черниговского уездов и увлекают за собой жителей юга России.

Постоянные переселения не только отдельных семей, но и целых сел на территории Среднего Поволжья приводили к тому, что часто села, сохраняя свои названия, несколько раз меняли состав жителей²⁹. Нередки села со смешанным населением

Иногда соседние села сливаются в одно (Мордовское и Русское Давыдово МАССР) или носят одинаковое название (Татарский и Чувашский Сайман, Мордовская и Русская Темрязань и т. д.). Уже это краткое описание исторического прошлого края показывает те исторические условия, в которых в Среднем Поволжье сложилась многоликая, разноязыкая, но во многом единая народная культура, впитавшая в себя вековые традиции народов различных язы-

ковых групп.

В русских селах занимались ремеслами: плотничали, были кузнецами, валяльщиками и т. д. У финно-угорских народов особенно распространены были охота, бортничество, пчеловодство, скотоводство; татары тяготели к торговле; башкиры занимались коневодством, бортничеством. В селах с южнорусскими переселенцами и украинцами было развито садоводство, огородничество, а в Оренбургском крае, как и на Нижней Волге, бахчеводство. Древнейшими типами поселений в Поволжье были починки, сельца, села, деревни, займища, пустоши, селища, остроги, станы, крепости; около городов строились слободы, посады.

Традиционная культура всех народов Поволжья и Приуралья включает разнообразные виды и жанры народного искусства. Так, Поволжье издавна славится художественной росписью по дереву, вышивкой и другими народными промыслами. Многообразно устное поэтическое творчество, отражающее не только историю, но и характер каждого народа, его эстетические, моральные, жизненные идеалы и принципы.

Музыкальное искусство Поволжья наряду с неоспоримой общностью имеет свои национальные черты. Так, в русских селах наиболее традиционным является жанр хороводных песен, характерный для группового пения, в мордовских селах наибольшее распространение получили эпические песенные жанры и жанры одиночного пения, в музыкальном быту татарских сел основное место занимает инструментальная музыка и т. д.

Известно, что в Верхнем Поволжье издавна бытовали пастушеские музыкальные инструменты, особенно рожки и пастушьи барабаны.

В русских селах Среднего Поволжья также встречались рожки, дудки, свистки, изготовленные из природных материалов. Позднее некоторые пастухи стали использовать железнодорожные рожки. В ряде сел сигналом к выгону скота служил либо возглас (в с. Первомайском,

бывш. Сурский Острог, Ульяновской обл. «пастухи гаркали: „оу!“»), либо удар хлыста. Жители многих сел Поволжья помнят местных скрипачей, игравших еще в начале нашего века на скрипках собственного изготовления. Повсеместно была распространена игра на балалайках, гармониках. В южных районах Среднего Поволжья бытовала «саратовская» гармошка со встроенными в корпус колокольчиками.

На рожках, скрипках (гудках), гармониках играли, как правило, мужчины, на балалайках - как мужчины, так и женщины. Жен-

щины «звенели» также в косу, в заслонку, отбивали плясовые ритмы и на других предметах домашнего обихода, особенно во время весенне-летних гуляний и свадеб. Чтобы извлечь звук из металлических предметов, они не только ударяли по ним, но и скреб-

ли_з1

Для музыкальной культуры всех народов Среднего Поволжья характерно наличие приуроченных и неприуроченных песенных жанров. Приуроченные песни, или песни, звучащие при определенных обстоятельствах, в свою очередь подразделяются на песни совместного (ансамблевого) и одиночного (сольного) исполнения. В русских селах к жанрам совместного пения относятся зимние-поздравительные величания, весенние заклички (они могли звучать и в групповом и в одиночном исполнении), весенние хороводные песни, свадебные, трудовые артельные песни. Свадебные и похоронные причитания, колыбельные песни - жанры сольного исполнения. К неприуроченным песенным жанрам, или к песням, исполняемым в любое время при любых обстоятельствах, в русских селах относятся былины, протяжные (лигические, исторические, баллады), плясовые песни, частушки, городские песни и романсы, песни гражданской и Великой Отечественной войны.

Центральное место отводится свадебным песням и плачам, сопровождающим единый в своей основе свадебный обряд. В местах, где население занималось земледелием, большая роль принадлежит весенним

хороводным песням. В населенных пунктах, входящих в охранн•ые засечные черты, среди ведущих жанров выделялись прот•яжные песни, приуроченные к весеннему времени года (троица, прот•воды весны): они выполняли функции весенних хороводных песен.

Прот•яжные песни в Среднем Поволжье и в прилегающих к нему областях бытовали в мужской и женской традиции как в стиле сов•местного, так и в стиле одиночного пения.

Традиция мужского исполнения прот•яжных песен во многом связана с трудом волжских бурлаков (87), как называли всех сезонных рабочих из крестьян, уходящих на отхожие промыслы. Бурлацкие артели, подбиравшиеся с учетом производственного опыта и певческого мастерства, были хорошо сложившимися хоровыми коллективами и имели искусных запевал (86). В их репертуаре, наряду с песнями других жанров (хороводными, плясовыми, свадебными, трудовыми артельными), большое место занимали прот•яжные песни (лирические, балладные, исторические). Крестьяне-отходники, участвовавшие в крестьянских войнах, были живыми носителями песен крестьянских восстаний, в их пении сохранялись традиции мужской молодецкой песни вольницы. В среде крестьян-отходников широкое распространение получило и одиночное пение, репертуар которого в большей степени составляли прот•яжные песни. Мужская традиция исполнения прот•яжных песен была связана и с охранной функцией сторожевых поселений на защитных линиях. Здесь было распространено как одиночное, так и совместное мужское пение, близкое по своей манере казачьему, причем основу репертуара составляли мужские лирические и рекрутские песни.

Поэтический стиль волжских песен вобрал в себя богатство поэтического языка всех народов, населяющих Поволжье и Приуралье, что определило особую яркость и многообразие художественных образов. Поэтике волжских песен присущи традиционные для фольклора многих

народов приемы и средства художественной выразительности и композиции.

В основу сольной программы легла протяжная песня «А туманушки мое туманы», записанная в селе Чириково Кузоватовского района Ульяновской области, которая сразу привлекла мое внимание мелодичностью и необычностью напева, светлыми поэтическими образами на фоне личной трагедии (песня поется от лица погибшего служивого человека). Мне удалось найти в сети интернет аудиозапись этой песни с более поздней экспедиции 1986 года, и, после того как я проанализировал и сравнил ее с нотацией, приведенной у Ананичевой, оказалось, что отличий в мелодии практически нет, но текст в нотном приложении полнее на одну строфу. Кроме того, в комментарии к песне указано, что манера исполнения экспрессивная, с четким выделением каждой гласной, чего я не услышал в аудиозаписи, где звуковедение плавное, мягкое и все гласные произносятся позиционно близко друг к другу. При разборе языкового диалекта я использовал ту же аудиозапись. В произношении запевающей, которая затем вела верхний голос, отчетливо было слышно «оканье», но не всегда, в некоторых словах произносилась буква «а» вместо «о», также один и тот же слог поющие верхний и нижние голоса могли произносить по-разному. Еще не столь явно местами слышится «я» вместо «е» и «ни» в место «не». Довольно часто используется прием глиссандо - «подъезды» в начале фразы и «спады» в конце. Проанализировав и зафиксировав эти и другие детали исполнения, я принялся за разучивание текста и мелодии песни, позволяя себе немного варьировать в запевках и используя мелодические движения из разных голосов ансамбля.

В процессе впеваания и поиска нужного сценического образа, пришла идея использовать в качестве вступления сольный наигрыш на жалейке, близкий по темпу и интонациям к напеву этой песни. Анализ текста подсказал, что наиболее точно будет в начале передавать образы природных

явлений (туманушки, разосенные дожди, синее моричко) очень светло и с острым ощущением привязанности и родства с этими местами, поскольку герою этой песни не суждено уже вернуться и вновь увидеть и почувствовать все это. Он погиб на чужой Бухарской стороне, и чем дальше разворачивается повествование, тем темнее сгущаются краски. Очень подробные детали дают жутковатое угнетающее впечатление (между ребрышков моих суставов ковыль-травка проросла). Заканчивается песня последним впечатлением убитого воина - над его головой на ракитовом кусточку ремез гнездышко свивал. Этот символ настолько диссонирует с предыдущим горьким описанием, что невольно возникает ощущение несправедливости и нелепости смерти вообще и гибели на войне именно в этом, запечатленном в песне случае. Последняя строфа возвращает нас к началу песни, и завершает описание дома (гнезда), которое наш герой вынужден был покинуть. Поэтому закончить песню, по моему мнению нужно также светло, контрастно, чтобы в итоге этот свет пробился сквозь горечь и грусть, звучащие в кульминации песни.

Раздел 2: описание музыкальных произведений

В процессе разработки концертной программы были проанализированы и разобраны следующие музыкальные произведения:

1. **Ай туманушки мое туманы.** Протяжная, зап. в с. Чириково Кузоватовского р-на Ульяновской обл. от А. Я. Чугуновой (р. 1896), Г. С. Сдобнякова (р. 1904), О. Я. Сдобняковой (р. 1911). Зап. и расш. Т. Ананичева. Все песни в исполнении этого ансамбля звучат зычно, энергично, напряженно, ансамбль поет в экспрессивной манере, каждая гласная произносится предельно четко.

Тональность: G-dur

Темп: 152

Фактурные особенности: глиссандо, элементы бурдона в нижнем голосе

Принцип развития: вариантность

- Устой: соль, ми
2. **Ой куда я страдать лезу.** Страдания зап. в Саратовской обл.
Тональность: H-dur
Темп: 52
Фактурные особенности: глиссандо, синкопы, переменный размер
Принцип развития: вариантность
Устой: си, фа
 3. **Кака бабычка хорошенькая.** Плясовая, зап. в с. Ключи Базарно-Карабулакского р-на Саратовской обл. зап. и нотация С. Шпигунова (1982 г.)
Тональность: Es-dur
Темп: 72
Склад: гомофонный
Фактурные особенности: переменный размер,
Устой: ми, до
 4. **Не тебе ли, моя канарейка.** Протяжная Хоперских казаков, зап. в Волгоградской обл.
Тональность: f-moll
Темп: 60
Склад: гетерофонный
Фактурные особенности: разночтения
Устой: фа, до
 5. **Куда летишь, кукушечка.** Великопостный духовный стих, зап. в с. Канаевка Пензенской обл.
Тональность: c-moll
Темп: умеренный
Склад: гомофонный
Фактурные особенности: терцовый параллелизм, переменный размер
Устой: ми бемоль, до
 6. **Меж крутых бережков.** Муз. народная, ст. М. И. Ожегова
М. Ожегов (1860-1934гг.) известный русский и советский поэт-самоучка
Тональность: d-moll
Темп: умеренный
Склад: гомофонный
Фактурные особенности: октавные скачки

Раздел 3: сценарный план сольной программы

В основу сольной программы легла протяжная песня «А туманушки мое туманы», которая сразу привлекла внимание мелодичностью и необычностью напева, светлыми поэтическими образами на фоне личной трагедии (песня поется от лица погибшего служивого человека). В сети интернет удалось найти аудиозапись этой песни с более поздней экспедиции 1986 года, и, после анализа и сравнения ее с нотацией, приведенной у Ананичевой, оказалось, что отличий в мелодии практически нет, но текст в нотном приложении полнее на одну строфу. Кроме того, в комментарии к песне указано, что манера исполнения экспрессивная, с четким выделением каждой гласной, что не выражено в аудиозаписи, где звуковедение плавное, мягкое и все гласные произносятся позиционно близко друг к другу. При разборе языкового диалекта использовалась та же аудиозапись. В произношении запевающей, которая затем вела верхний голос, отчетливо было слышно «оканье», но не всегда, в некоторых словах произносилась буква «а» вместо «о», также один и тот же слог поющие верхний и нижние голоса могли произносить по разному. Еще не столь явно местами слышится «я» вместо «е» и «ни» в место «не». Довольно часто используется прием глиссандо - «подъезды» в начале фразы и «спады» в конце.

В процессе впеваания и поиска нужного сценического образа, пришла идея использовать в качестве вступления сольный наигрыш на жалейке, близкий по темпу и интонациям к напеву этой песни. Анализ текста подсказал, что наиболее точно будет в начале передавать образы природных явлений (туманушки, разосенные дожди, синее моричко) очень светло и с острым ощущением привязанности и родства с этими местами, поскольку герою этой песни не суждено уже вернуться и вновь увидеть и почувствовать эту связь с родными местами. Он погиб на чужой Бухарской стороне, и чем дальше разворачивается повествование, тем мрачнее сгущаются краски. Очень подробные детали дают жутковатое угнетающее впечатление (между ребрышков моих суставов ковыль-травка проросла). Заканчивается песня последним впечатлением убитого воина - над его головой на ракивовом

кусточку ремез гнездышко свивал. Этот символ настолько диссонирует с предыдущим горьким описанием, что невольно возникает ощущение несправедливости и нелепости смерти вообще и гибели на войне именно в этом, запечатленном в песне случае. Последняя строфа возвращает нас к началу песни и завершает описание дома (гнезда), которое наш герой вынужден был покинуть, поэтому закончить песню, по моему мнению, нужно также светло, контрастно, чтобы в итоге этот свет пробился сквозь горечь и грусть, звучащие в кульминации песни.

Драматическим ядром всей программы стали переживания и воспоминания в последние минуты жизни героя этой песни. Лежа в камыше и истекая кровью, он видит ремеза (маленькую певчую птичку), завивающего гнездо над его головой. К нему самые важные и яркие воспоминания прожитой жизни и начинается монолог:

«И вот лежу я в камыше этом, помираю, а ремез надо мной заходится: «Ци-ци-ци, ци-ци-ци!» - насвистывают, ну точно как дома у нас, на Сазанке... Я все слушаю, и как защемит, перехватит у мене в нутрях, вспомнилось...: а как провожали-то меня сюды, на Бухарску сторону. Эх мы тады с Гришкой-то с приятелем накуражились – взяли частушки орать, дуркуем! А ну, кто кого перепоеет!»

Далее звучат страдания под балалайку. При отборе страданий было принято решение совместно с преподавателем по вокалу объединить несколько разных страданий в одну композицию, т.к. для полноценного концертного номера каждой из них, взятой отдельно было недостаточно в силу простоты напева и малого количества куплетов. Выстроенные в единую композицию в форме соревнования между рассказчиком и его приятелем Гришкой, эти страдания с разными ритмами и гармониями усиливают друг друга и звучат цельно и завершено. В эту композицию вошли частушки Самарской области, найденные в сетях интернет, страдания «Санюрычка», записанные в с. Жемковка Сызранского района Самарской области и Пензенские частушки, исполненные М. Северским. Были разобраны

наигрыши на балалайке и определена оптимальная тональность (Соль мажор), в которой все вышеуказанные произведения звучат наиболее ярко и естественно.

Между частушками автор озвучивает шуточный диалог между соревнующимися приятелями:

«Гришка-то парень дюжий был, гляжу – ершиться начал, брови сдвинул – ну ровно медведь с балалайкой»

«Пыжится Гришка на полну калитку! Аж пропотел весь, ну как тут не подначишь! Тюю...! Да кто ж так припеват, гляди-учись!»

Сразу после окончания страданий продолжается ретроспективное повествование:

«Я ж ее страданьями этими и сманил, Иришку-то мою, тады помню сцепились тожа, глотки дерем – конца не видать... А она меня глазами-то буровит, гляди дырку проделат, шибко нравилась ей игра моя, а я-то ейный взгляд чую на себе, а сам не кажу, и еще больше куражу во мне примножатся, точно хмель в голову бьёт, осмелел... Я ж ее в тот же вечер тады и того... провожать пошел, так и повадился. То по тёплом еще было, под осень... А на Покрова нам и свадебку справили. Хорошенька она у меня...»

Звучит плясовая песня «Кака бабычка хорошенькая», записанная в с. Ключи Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Темп довольно скорый, текст песни цепной. Песня исполняется с аккомпанементом гармошки-хромки и сопровождается пляской. Этот эпизод программы можно охарактеризовать как темповую кульминацию и наиболее яркой и подвижной точкой всего повествования.

Рассказчик продолжает вспоминать:

«Ну и начали мы с ей жизнь нашу не мудрёну... днем в работе, вечера коротаем обок. Она из Хоперских была родом-то, бывало как затянет по-своему... Вишь выписывают! Ну и я к ей пристрою... так и ладим»

После запева протяжной песни «Не тебе ли моя канарейка» появляется Катя Ряжских, исполняющая роль Иришки из сюжета рассказчика, и поет верхний голос. Песня хоперских казаков, записанная в Волгоградской области выбивается по стилистике и манере исполнения от остальных номеров, и потому, требует вышеописанного сценарного изворота, после которого она гармонично и логично вписывается в общую канву сюжета.

После исполнения дуэта Катя уходит и звучит завершающий монолог:

«Так вот лежу я, жисть свою перебираю, а дух из меня так по капельке и изошел... и уже не ремез надо мной, а я над им, гляжу на себя, а мне и тоскливо... и вроде как легко»

Здесь звучит духовный стих «Куда летишь кукушечка», записанный в с. Канаевка Пензенской области с очень красивой мелодией и довольно распространенным текстом, встречающимся в других вариантах во многих духовных стихах. Произношение текста близко к литературному, без выраженных диалектных особенностей. Чтобы ярче проявить и без того красивый напев этого духовного стиха, используется аккомпанемент гуслей.

Как обобщение всей программы после окончания повествования исполнитель читает стихи о Волге, бедствиях и тяготах, пережитых народами, населяющими Поволжье и завершается программа отрывком песни «Меж крутых бережков». Было решено исполнить только три первые строфы, чтобы сюжет песни, не связанный с концепцией программы, не нарушил цельности восприятия композиции.

КУДА ЛЕТИШЬ, КУКУШЕЧКА

Великопостный духовный стих

Спокойно

1. — Ку-да ле - тишь, ку - ку-шеч-ка, ку - да ле-тишь, ку - ку-шеч-ка, ку -
да ле - тишь, ку - ку - шеч - ка? 2. — Ле - чу, ле - чу я в тот от - лёт, ле -
чу, ле - чу я в тот от - лёт. ле - чу, ле - чу я в тот от - лёт. 3. Где-бы най -

1. — Куда летишь, кукушечка,
Куда летишь, кукушечка,
Куда летишь, кукушечка?

2. — Лечу, лечу я в тот отлёт,
Лечу, лечу я в тот отлёт,
Лечу, лечу я в тот отлёт.

3. Где бы най(и)ти душе покой,
Где бы най(и)ти душе покой,
Где бы най(и)ти душе покой.

4. — Най(и)ди, най(и)ди сама себе,
Най(и)ди, най(и)ди сама себе,
Най(и)ди, най(и)ди сама себе.

5. Пойди к стопам Спасителя,

Пойди к стопам Спасителя,
Пойди к стопам Спасителя.

6. Пролей пред Ним источник слёз,
Пролей пред Ним источник слёз,
Пролей пред Ним источник слёз.

7. Моли Его о помощи,
Моли Его о помощи,
Проси Его о помощи.*

8. Штоб Он простил г(ы)рехи т(ы)вои.

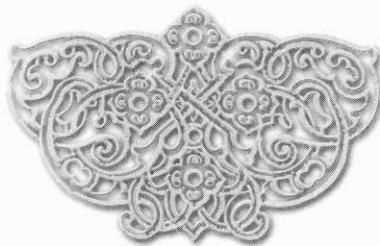
9. Грехи т(ы)вои великие.

10. О, Матерь(и) ты Владычица.

11. Во всех делах Помощница.

12. Во всех грехах Заступница.

13. Спаси меня, погибшую.

* Далее строфы строятся аналогично.

МЕЖ КРУТЫХ БЕРЕЖКОВ

Слова М. ОЖЕГОВА

Умеренно

Меж кру - тых бе - реж - ков Вол - га - реч - ка те -

чёт, в на ней по вол - нам лег - ка лод - ка глы - вёт, в на

ней по вол - нам лег - ка лод - ка глы - вёт.

Какая бабочка хорошенькая
плясовая песня села Ключи Базарно-Карабулакского района.

Запись и нотация С. Шпигунова (1982г.).

$\text{♩} = 72$ *Все*

The musical score is written for three parts: voice, piano, and bass. It consists of three systems of staves. The first system has a tempo marking of quarter note = 72 and a dynamic marking of 'Все'. The second system has a dynamic marking of 'Один'. The music is in a 2/4 time signature with a key signature of two flats. The lyrics are written below the vocal line of each system.

1. Ка - ка' ба - бы - чка хо - ро - шень - ка - я, хо - ро - шень - ка, чер - но - бро - вень - ка - я

2. Хо - ро - шень - ка, чер - но - бро - вень - ка - я, да не ты ли ме - ня вы - су - ши - ла?

3. Да не ты ли ме - ня вы - су - ши - ла, без мо - ро - за серд - це вы - зно - би - ла.

1. Кака' бабычка хорошенькая,
Хорошенька, чернобровенькая.
2. Хорошенька, чернобровенькая,
Да не ты ли меня высушила.
3. Да не ты ли меня высушила,
Без мороза сердце вызнобила.
4. Без мороза сердце вызнобила,
Присушила русы кудри к голове.

37. А ТУМАНУШКИ МОЕ, ТУМАНЫ

$\text{♩} = 152$
 1. А ту ма нуш ки мо е, ту ма н(ы), ту ма ны...

$\text{♩} = 84$
 Эй, да видь ра зо се. (е)н ни я, силь ны дож жа.

2. Ой, да вы, дож ди... Да е ще ни по ра ль...
 Ой, да видь, н(и)е по

ра толь ка ва м(ы), ту ма ны,

о - й
 - а э, о ту ма да видь со

3. Ой, да вам сой ти... Да е ще
 м(у)о ри чка сой

ни по ра ль...
 Ой, да видь, н(и)е по ра (а)

то - ль - ка

толь ка ва м(ы) сол - да ... э а.

- э а, о да - ты(э), да видь на

- бы - выч - ку до - мой прии ти(е).

4. Ой да вам прийти, да еще остаюсь...
Ой, да ведь остаюсь я, только добрый мо... э-а-э, ой, молодец,
Ой, на бухарской лежу стороне.
5. Ой да стороне, да еще на буха...
Эй, да ведь на бухарской лежу стороне, э-а-э, ой, сторонке,
Ой, да ведь во травынке лежу в камыше.
6. Ой, да в камыше, да еще между рё...
Ой, да ведь между рёбрышков, моих суста... э-а-э, ой, суставов,
Ой, да ведь ковыл-травка только проросла.
7. Ой да проросла, да еще над моей...
Ой, да ведь над моей только буйной головкой, э-а-э, ой, головкой,
Эй, да ведь ракивов кусточек только стоял.
8. Он да все стоял, да как на этом на...
Ой, да ведь как на этом только на кусту, э-а-э, ой, кусточке,
Эй, да ведь ремез гнездышко тут завивал.

Не тебе ли канарейка

Старинная песня хопёрских казаков

Ай, е - ай не - е те - бе - ой, не те - бе - е - ли.

Мо - я ка - на ре... ка - на - рей - ка ой, ой, рас - тво рё ны

в са - ду во... во - ро - та. Ох Не - те бе ой, не те

бе ли, мо - я ка - на ре... ой, ка - на - рей - ка

ой, ой, рас-тво - рё ны в са - ду во... во-ро - та.

Не тебе ли канарейка
растворёны воротá

Лети с клетки да на ветку
на веточку зеленú

На веточку зеленúю
да спой песню новую

А я песню петь не буду
я словами расскажу

Вот словами расскажу я
что хорошую люблю

Люблю чёрну чернброву
красивáю на лицо

14

♩ = 52 Страдания.

1. Ой, ку-ра я стра-дать ме-ру? Даи пак-
-ры-тви пар ти-ме-ру. 2. А маст-ра-ра-ши дор са
виу-нам, пра-ти-ли ка-ши-ку с му-нам.
4. На диво-цу с три-ля ку-ля-ми ши-пу
я ку-ши с па-ля-ми. 4. Па-цу -
-май-ти рик-ру-точ-ки, да, ви па-щ-ки-е ди-
-коч-ки.

- I. Ой, куда я страдать лезу?
Дом пакрытай пад жилезу.
2. А настрадались дед са внукам,
Прапили кашелку с лукам.
3. На диньгу с тримя нулями
III Шляпу я купил с палями.
4. Пагуляйти рикруточки
Да вы последние динечки.

Санюрычка

1. Припою, го... лос раздайся на этой на стороне
А ты, милка, догадайся на чужую сторону
2. Ты, Санюры... чка, моя со... рока бела... бокая
Раньше я к те... бе ходил те... перь трава вы... сокая
3. Ты товарищ, мой товарищ, ты меня не... выдавай
Я ворота буду мазать, а ты деготь подавай

Пензенские частушки

1. Ох давай, милка, пострадаем
Ох какова любовь узнаем
Все надеялся на милку да на хорошие слова
Провела меня милашка ровно голубя сова
2. Ох болит сердце не от боли
Ох от проклятой от любви
Как по нашему по саду все летает белый пух,
Хуже нет того на свете – коли милка любит двух
3. Ох от страдания от лихого
Ох нет лекарства никакого
Побывал бы теперь дома да поглядел бы на котят
Уезжал были слепые, а теперь поди глядят

*Чем ты полнилась, Волга-матушка?
Что сокрыла в глубинах тиновых?
Чистым ключиком из-под камушка?
Жемчугов сундуки старинные?*

*Не ключами полна студёными,
Я слезьми напилась горючими,
По сынам да мужьям сранёнными,
Что погублены да замучены.*

*Не дожди поливали теплые,
Потом-кровью бурлак усеивал...
Кости белые, сабли с копьями
Вместо злата на дне лелею я.*

*Что ты видела, мать древняя?
Берегам твоим много ль помнится?
Кем поля засевались хлебные?
Чьи ты щедро кормила вольницы?*

*Много видела, всяко помнится -
С века на век кочевья гинули,
Обозвали меня разбойницей,
Да засечный аркан накиннули.*

*Я кормила царей с холопами,
Я кормила вождей проестливых,
Только в чёрные дни голодные
Накормить не смогла детей своих...*

*Как же терпишь ты, Волга-реченька,
Тяжело несешь бремя времени?
Как не вскинешь ты волны вечные
Зло людского смыть рода-племени?*

*Я дотоль смогу выжить-выстоять,
Поколь правда мне в людях чается,
Слово доброе, песня-исповедь
Над волной моей разливаются!*